

Андрейчук Н.В., Гаврилина Л.М. **Феномен калининградской региональной субкультуры (социально-философский и культурологический анализ): монография.** — Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2011. — 139 с.

Авторы монографии, доценты кафедры философии БФУ им. И. Канта Наталья Вениаминовна Андрейчук и Лариса Михайловна Гаврилина, подвели итог десятилетию своих исследований феномена калининградской субкультуры. Разрозненные публикации, посвященные изучению отдельных сторон и аспектов данной проблемы, соединились в одном тексте в стройную, философски отрефлексированную теорию. Думается, это исследование представляет собой нечто большее, нежели очередную публикацию, посвященную специфике Калининградского социума¹. Изменение, которое оно вносит в осмысление нашего общего социокультурного пространства, не столько количественное, сколько качественное: оно способно вывести на новый уровень понимания самого искушенного и компетентного читателя.

Основные преимущества, отличающие рецензируемую работу среди других, — продуманная методология, последовательность изложения, сочетание философских обобщений с прикладными социологическими исследованиями, детальный анализ и точность определений основных терминов теории.

Главная гипотеза, которую отстаивают в своей работе авторы, — существование особой калининградской субкультуры. Под субкультурой авторы понимают локальный вариант национальной культуры, обладающий своей региональной идентичностью и особенностями ментальности. Свое движение на пути к обоснованию тезиса авторы начинают с анализа понятия и феномена культуры, шаг за шагом раскрывая реальное многообразие культур и форм межкультурного взаимодействия. Это позволяет им уточнить предмет исследования и ввести центральный термин дальнейших рассуждений — «культурное ядро». Большие культуры, подобно матрешкам, включают в себя культуры меньших размеров. Культурное ядро представляет собой то общее, ин-

---

¹ См. следующие публикации: *Попадин А.Н.* Местное время: прогулки по Калининграду. Калининград: Янтарный сказ, 1998; *Кретинин Г.В.* Проблема идентичности калининградцев // Калининградский социум в европейском измерении. Калининград: Изд-во КГУ, 2002. С. 50—93; *Чабанова А.В.* Дифференцированность калининградского социума (по итогам социологического обследования) // Там же. С. 94—122; *Алиптиева А.В.* Калининградцы: проблема социальной идентичности // Идентичность в контексте глобализации: Европа, Россия, США. Калининград: Изд-во КГУ, 2003. С. 169—176; *Регион сотрудничества.* Вып. 6 (31): Клемешев А. П., Федоров Г. М. Калининградский социум: по результатам социологических обследований 2001—2004 гг. Калининград: Изд-во КГУ, 2004; *Социологические обследования калининградского социума* // Регион сотрудничества. Вып. 3 (46): Проблема сепаратизма в условиях анклавных территорий. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2005. С. 35—59.

вариантное, устойчивое, ставшее, что несет в себе все локальные культуры как части более широкой культурной целостности. Помимо устойчивого ядра каждая локальная культура включает в себя динамичную неустойчивую периферию, скорость изменения которой особенно велика в так называемых «пограничных» культурах. К последним относятся культуры, под давлением геополитических, исторических, этносоциальных факторов вовлеченные в постоянное и активное взаимодействие с другими пространственными и временными культурными пластами. Естественно, что калининградская субкультура рассматривается авторами в качестве классического примера пограничной культуры с непредсказуемой и подвижной социокультурной динамикой.

Далее авторы обращают внимание на то, что каждая культура несет в себе «картину мира» и «образ мира». В авторской трактовке картина мира представляет собой систему относительно устойчивых представлений, укорененных в ядре культуры, а образ мира — гораздо более субъектный и подвижный комплекс мировосприятий и мироощущений. По этой причине именно на уровне изучения образа мира авторы рассчитывают найти основные специфические особенности калининградской ментальности.

С этой целью они прибегают к анализу творчества калининградских художников, поэтов, писателей, уделяют внимание причудливым формам местной архитектуры. Сделанные наблюдения приводят их к убеждению, что в регионе сложился особый «калининградский текст», отличающийся ярко выраженной антиномичностью, отражающей пограничный характер местной культуры.

Помимо художественных текстов авторы активно используют данные социологических исследований, тем более что сами они не один год применяют социологические методы для изучения феномена «третьего поколения калининградцев». Особый интерес к последнему связан с потенциальной угрозой роста сепаратистских настроений у детей коренных калининградцев, так как они оторваны от культурного ядра несколько больше остальных жителей региона. Анализ проведенных исследований позволяет авторам прийти к выводу, что в Калининградской области действительно формируется особая региональная идентичность, однако никакой реальной угрозы сепаратизма в настоящее время нет. Региональная идентичность органично соединяется с идентичностью общероссийской, которая заметно преобладает над европейской. При этом авторы выражают надежду, что третье поколение калининградцев станет основой для формирования на калининградской земле культуры «русского европейца» с присущими ему ценностями толерантности, экуменизма, свободы и ответственности.

Свою работу Н. В. Андрейчук и Л. М. Гаврилина завершают общепhilософскими рассуждениями о важности сохранения культурного многообразия в мире вообще и в России в частности, а также об особой роли образования как института воспроизводства культуры.

Полагаю, что теоретические усилия авторов будут оценены по заслугам и окажут содействие сохранению культурного разнообразия и развитию образования в России.

*Д. В. Полянский,
канд. филос. наук, доц. кафедры философии БФУ им. И. Канта*